

НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 4 октября 2014

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de octubre de 2014 No. 2998

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

О патриотизме и о провинциализме

Нам совершенно справедливо напомним слова Апостола «нет ни эллина, ни иудея», тем не менее надеемся никто не станет упрекать нас в защите патриотического чувства. Это не национализм, который может — но далеко не обязан — быть узким, и ещё меньше это узкий провинциализм.

Патриотизм, на самом деле, нечто возвышенное, относящееся к нравственным началам и отличающее благородного человека. Патриотизм наполнен духовным содержанием, открывающим у человека особое мировоззрение. Это любовь к прошлому своего народа без систематической ненависти к другому народу, это готовность пожертвовать личным благом ради общего блага. Патриотизм никак не должен проявляться в виде антагонизма к кому либо.

Известно как это высокое слово и возвышенное чувство, именно из-за своего благородного содержания, было, можно сказать, фактически вычеркнуто большевиками из обихода русского языка. Быть патриотом было равнозначно быть контрреволюционером. Позже, после Второй Мировой войны, появился так называемый советский патриотизм, имеющий мало общего с настоящим патриотизмом. Наконец, с крушением советской власти, появилась ещё одна разновидность советского патриотизма, совмещающая чувство гордости за "достижения" Советского Союза и память о прошлой России, не соображая, что эти два понятия никак не совместимы, они противоположны и даже взаимоисключающи. Дело даже дошло до того, что из-за этой путаницы в понятиях, благородным людям становилось неловко признавать себя патриотами.

Итак, сегодня, разношёрстные горе-патриоты всё громче продолжают подавать голос, всё чаще, к сожалению, профанируя само это благородное слово.

Особенно сейчас, когда разразилась братоубийственная война между двумя нациями единого русского народа, это возвышенное понятие низводится до уровня какой-то низменной ревности и пошлой ненависти. Мы ничуть не сомневаемся в том, что по обе стороны фронта есть самоотверженные люди, готовые добровольно отдать жизнь за идеал, хотя искренне трудно понять, чтобы ради патриотизма велась междоусобная брань. Тут явно, что-то не в порядке. Явное непонимание, или незнание, собственной истории.

Но следует ли этому удивляться?

Ведь в течение целых трёх поколений искоренялась, коверкалась родная история, в сознание людей вдалбливалась идея, - в виде непререкаемой истины, - что настоящая история родилась в 1917 году.

И вот с таким багажом большинство народа рассыпавшегося Советского Союза живёт и мыслит по сей день.

А сегодня к этому большевицкому видению истории прибавилась ещё просто страшная по своей глупости бредовая псевдонаучная подоплека в виде газетных статей и разных трудов, выдаваемых за научных и,

увы, формирующих общественное мнение. Такую крошечную глупость назвать выражением патриотизма никак нельзя, - это всего лишь узкий провинциализм, всё больше и глубже роющий непроходимый ров между Россией и Украиной. Именно Россией, не Путиным или Российской Федерацией, а Россией как таковой.

Читаешь — глазам не веришь: как можно до такого добраться?

Нас особо ошеломила недавняя статья "Россия, решив воевать с Киевом, поднялась на войну сама с собой", появившаяся в «РИСУ» (Религиозно-Информационная Служба Украины), под авторством некой журналистки именуемой Екатериной Щеткиной.

Подвергать детальному анализу статью нет смысла — в ней серьёзных тезисов нет, там просто поток русофобской неприязни. Основной тезис Щеткиной в том, что никакой ни русской культуры, ни русской духовности нет — всё вышло из Украины или украинской традиции. У России, уверяет она читателя, нет другой идентификации кроме киевской, значит украинской.

И это следует понимать не в том смысле, что Киев мать градов русских, а вообще. Вот, что например она пишет о русском мировом гении Ф. М. Достоевском: «Достоевский всю свою творческую жизнь натужно старался быть Гоголем /.../ он так и остался в мировой литературе вивисектором-компрачкосом, потому что изо всех сил тянулся за гениальным портретистом». Надо же иметь замутнённый ненавистью разум, чтобы подобно написать! Не говоря даже о том, что Н. В. Гоголь

никогда не позиционировал себя украинцем в том смысле, в котором сейчас это употребляется, никогда и тени русофобства не проявлял, наоборот. Тем не менее на самом деле известно, что Достоевскому приписывается крылатая фраза, свидетельствующая о его глубоком уважении к таланту Гоголя — «все мы вышли из гоголевской Шинели».

Но кто станет серьёзно оспаривать, что талант Достоевского, с его мировым признанием, ни в чём не уступает Гоголю? Вполне возможно, что даже превзошёл он своего старшего собрата по перу. Во всяком случае представлять Достоевского, как ученика-неудачника, всю жизнь гнавшегося за Гоголем и не догнавшего его, нельзя определить иначе, как сплошная глупость.

«Кто владеет Киевом — тот владеет Русью». Фантазия самостийников не знает предела. Киев нужен России не ради власти или силы — там её давно уже нет —, а как историческое сердце России, как матрица России.

В принципе, правильно пишет автор: «Потеря Киева для Москвы означает выход из Русского мира /.../ Не Донбасс им нужен, а Киев». Ни один русский человек с этим спорить не будет. Но не в том дело, что, теряя Киев, Россия выходит из "Русского мира", а в том, что вырвать Киев из России равнозначно вырвать сердце из России.

С этим просто интеллектуально невозможно согласиться. Подобное беззаконие уже виделось в недавнем безобразии учинённом Западом, в частности Америкой, с Сербией, из которой вырвали её историческое

коссовское сердце. Другое дело — как в данной кризисной обстановке поступать? Но, зная историю, ещё раз спросим — может ли Киев быть не русским, враждебным России?

На деле видно к чему привело фиктивное административное расчленение большевиками России на разные республики. Понятно почему, не по шовинистическим или "империалистическим" причинам, русские никогда с этим согласиться не могли, начиная с попыток государственной независимости Украины, как побочное явление германо-австрийских планов в самом конце XIX и в начале XX веков. В книге "Очерки русской смуты", генерал Деникин писал:

«Ни о каком украинском независимом государстве не может идти речи; их лидеры, вчерашние батраки у малорусских сахарозаводчиков и польских магнатов, считают, что государство — это село, что они могут его построить будто вскопать огород после фляжки горилки. Украинство — эталон бахвальства и местечковой ограниченности, не видящей ничего дальше канавы своего хутора...».

Однако со временем как-то свыклись с административным делением Российской Империи и появлением УССР. Главный вопрос и главное зло были сам СССР и против него велась основная борьба. Вопрос снова обострился в 1991 году, когда образовалась самостоятельная страна Украина. и

Но и тут можно было видеть это, как желание обособиться от прошлого советского кошмара, тем более что поддерживались вполне нормальные, человеческие, соседские отношения между независимой Россией и независимой Украиной. Однако когда первым послемайданским решением стало запрещение русского языка, или когда, совсем недавно, горе-премьер министр Яценюк предлагает выстроить стену наподобие берлинской для ограждения от России и выделяет на это суммы из государственного бюджета, и когда в добавок говорят о вхождении в НАТО, то тут речь уже о совсем ином, о недопустимом полном отторжении от России. А как решить сегодня этот вопрос и исправить большевицкие незаконные решения, лежащие в основе этой драмы — другое дело...

Остановимся на ещё нескольких жемчужинах весом в пуд из статьи Екатерины Щеткиной.

«Феофан Прокопович, воспитатель Петра Первого — не первый в истории моральный гений, воспитавший морального уродца». Каждый волен не любить Царя Петра Великого и на то есть немало причин. Тем не менее грешно забывать и его многие положительные стороны, в частности создание славного российского флота, современной армии, принесшей России немало навеки памятных побед над самыми кажущимися непобедимыми странами. Так что называть его уродцем немного безответственно и глуповато, тем более, когда противопоставляется ему гений Феофан Прокопович!

Если в чём можно упрекать Петра

Русская Православная Ассоциация в Аргентине Организация Российских Юных Разведчиков в Южной Америке Редакция газеты «Наша Страна»

По случаю 97-ой годовщины коммунистической революции в России устраивают

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

в воскресенье 9-го ноября 2014 года, сразу после Божественной Литургии, в конце которой будет совершена лития с поминовением всех белых воинов за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положивших и в мире скончавшихся, а также провозглашено многолетие ныне здравствующим ветеранам освободительной борьбы.

Приходской зал Свято-Троицкого Собора, улица Бразиль 315, Буэнос Айрес

В программе: чествование проживающих в Аргентине чинов Русского Корпуса, художественный монтаж, трапеза. Вход свободный.

Великого это в его церковной реформе, в том, что обезглавил Церковь, но ведь надо знать, что знаменитый Регламент был именно делом рук Прокоповича. Феофан был автором этого, и по названию и по содержанию, *протестантствующего* церковного устава, который, слава Богу, со временем был значительно оправославлен, но тем не менее оставался чужим телом в церковном организме. Так что — кто тут гений, кто уродец, можно ещё поспорить.

Формальное признание Киева центром "русского мира" «включало бы возвращение Москве статуса столицы вся клязьменских болот», элегантно пишет наша украинская журналистка. Киев — центр русского мира, центр России. Почему нет? Киев ведь мать русских городов. Только Киев вот уже восемь веков не является столицей России, как и например Лион, бывший Лугдун, столица Галлии, не является больше столицей Франции. Но автор, сам того вероятно не понимая, изрекает тут глубокую истину — Киев должен быть в России, Киев, естественно, русский город. Продолжим параллель с историей Франции: Париж, древняя Лютеция, по решению короля Хлодвига в 508 году стал французской столицей. Только в помутнённой шовинизмом голове может появиться сегодня идея возврата столичного статуса Лиону и идея отсылания Парижа к своим первоначальным болотам. "Що було, те було", кажется говорится на хохлятском говоре...

Кончим, пожалуй, обзор этой курьёзной статьи на следующем горделивом утверждении: «Чем дальше от Киева, тем меньше в русском православии остается христианского содержания /.../ С потерей Киева Москва теряет не просто половину своей Церкви — она перестает быть православной точно так же, как перестает быть Русью». Не более и не менее!... Но это в каком смысле понимать? Историческом или сегодняшнем? В обоих случаях — бредовая глупость!

Ни в коем случае не думаем умалять духовное и первоначальное значение

Киево-Печерской Лавры, но Троице-Сергиева Лавра ничуть ей не уступает в этом отношении. Валаам, Соловки, Оптина также способствовали духовному росту России и придали ей немало христианского содержания.

А если речь идёт о сегодняшнем дне, неужели автор считает, что Филарет Денисенко излучает больше христианского содержания, чем Кирилл Гундяев? На самом деле хрен редьки не слаще! Но для нашего автора с потерей Киева, «Москва перестает быть православной». Это уже не фантазия самостийника, а прямо, как у Гоголя в «Записках сумасшедшего» — день был без числа!

Одно дело, когда такое пишет некая журналистка, неизвестно с каким интеллектуальным багажом, но не лучше, а то ещё более бредовую чушь может нести и некий доктор исторических наук, Ярослав Дашкевич, страдающий тем же самостийничеством и неизвестно где получивший или купивший своё докторское звание. Тем не менее его труды видно пользуются большим спросом в настоящей обстановке и выполняют всё тот же заказ псевдо-научной русофобии.

Приведём лишь несколько выдержек из одной его умопомрачительной статьи с заглавием, которое уже само за себя говорит: «Как Московия украла историю Киевской Руси-Украины». Чтобы не удлиннять нашу статью ограничимся несколькими заметками на полях. Как говорится — комментарии излишни.

«На психологию великорусскую наложили отпечаток заимствования татаро-монгольского инстинкта завоевателя, деспота, у которого основная цель — мировое господство. Так в XVI веке сформировался тип человека-завоевателя, страшного в своем невежестве, ярости и жестокости. Этим людям не требовалась европейская культура и письменность, им чужды такие категории как мораль, честность, стыд, правдивость, человеческое достоинство, историческая память и т. п.». Вероятно всеми этими качествами, в отличие от русских, природой

богато были одарены украинцы... Надо полагать, что во время своей блестящей учёбы Дашкевич прошёл мимо общепризнанного факта, что в области литературы, науки, живописи, разных видов искусства и наконец духовности, русские дикари-невежды внесли свой немалый вклад в общеевропейскую и мировую культуру.

«Значительная часть татаро-монголов в XIII-XVI вв. влилась в состав великороссов, из них начинают свою родословную более 25% российской «дворянства»». Дворянство, почему-то, Дашкевичем пишется в кавычках. Как известно кавычки могут иметь разные смыслы, в том числе употребляются они для подчёркивания иронии, сомнения. Словом — Дашкевич не высокого мнения о русских дворянах. Назовём всё же имена нескольких дворянских фамилий, принесших славу Российской Империи и им же цитируемых, но заслуживающих у него презрительные кавычки: Аракчеев, Бунин, Грибоедов, Державин, Достоевский, Куприн, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Шереметев.

«Чтобы присвоить историю Киевской Руси и увековечить эту кражу, великороссам надо было подавить украинский народ, загнать его в рабство, лишить собственного имени, уморить голодом и т.д.. Украинцев, которые проявились как нация в XI-XII вв., а возможно, и раньше, объявили «малороссами» и стали преподносить сию версию всему миру. За малейшее отступление от этой версии людей казнили, уничтожали, ссылали в ГУЛАГ». Тут уж, как никогда, опять таки уместно употребить формулу «комментарии излишни». Это является новой версией родной истории... Несчастное подрастающее поколение, если ему будет преподноситься такое блюдо в виде интеллектуальной пищи! Верно было сказано, что это сильно напоминает большевицкое переписывание истории в первые годы после революции. Такие писания — это уже патология, заслуживающая точного диагноза.

А сей диагноз можно найти в ниже-следующих словах выдающегося

религиозного философа Н. О. Лосского в труде «Украинский и белорусский сепаратизм», появившемся в 1958 году в журнале «Грани»: «Но в то же время в каждом из них имеются лица, отталкивающиеся от великого национального целого и предпочитающие ему особенности своей провинции. Они хотели бы возвести свою провинцию на степень нации, образующей самостоятельное государство. Предпочитая ценности своей провинции ценностям великой нации, в состав которой они входят, они начинают критиковать её ценности, стараются видеть в ней действительные или воображаемые недостатки и проникаются ненавистью к ней. Дальше своей колокольни они ничего не видят. Такое умонастроение нельзя назвать национализмом: это — провинциализм».

Но это всё слова, нам скажут. Какой выход найти из драматического сегодняшнего положения? Ответы бывают разные: кто думает противиться этому силой, кто дипломатией. Но по опыту видно, что ни то ни другое не только не действует, но и не может быть признано приемлемым методом, могущим принести успешное решение переживаемой драме, так как это не лечит сам недуг, а в лучшем случае может только заморозить его на время.

Видится один лишь способ — вылечить народ потерявший свои ориентиры, корни, память, историю. А в виде лекарства, найти искусного врача способного искоренить из душ и умов человеческих коварные ростки советчины и миазмы самостийного провинциализма. И наконец вернуть триединый велико-мало-бело-русский народ к своему историческому корню, к своему естественному историческому развитию, благодаря которому, в не так ещё далёком прошлом, этот триединый народ достиг своего духовного и житейского расцвета. Без возврата к христианским ценностям мир не воцарится в нашем народе.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

СРОЧНО! ОБАМЕ НУЖЕН УЧЕБНИК ИСТОРИИ

Сколько раз я в своём блоге цитировал уже Ивана Александровича Ильина. «Советский коммунист для них ближе и понятнее, чем Серафим Саровский, Суворов, Петр Великий, Пушкин, Чайковский и Менделеев». Поэтому «когда Европа увидела, что Россия стала жертвой большевицкой революции, то она решила, что это есть торжество европейской цивилизации <...>, что советский коммунизм означает «прогресс» и «успокоение» для Европы» (1953).

Как могло получиться, что самые прожженные советчики-коммунисты, а также сочувствующие им — из самых что ни на есть паскудных кругов лживой и двоедушной нашей «образованщины» — могли с такой легкостью — начиная со второй половины 70-х годов XX века, когда разрешили «выезд» отдельным категориям советских граждан, занимать привилегированные места в университетском и ином подобном пространстве «свободного мира»? Отчего коммунистический пропагандист Виталий Коротич, написавший пасквиль на Америку под названием «Лицо ненависти», оказался заботливо пристроенным в той же самой Америке, после того как ему надоело валять дурака в перестроечном «Огоньке»?

Отчего этим людям, в отличие от русских беженцев первой волны, были обеспечены — несмотря на их оголтелую советчину — если и не такие же привилегированные позиции, как в советском социуме 20-30-х гг,

но все-таки сопоставимые? Ведь они, если сравнивать их с русской элитой, изгнанной из России, не то что в приказчики, но и в младшую прислугу-то не годятся. Это же явно второй сорт. А то и третий.

Ладно, мы тут, в Эрефии, уже как-то привыкли к безголосым «певцам», бездарным «творцам», к «дикторам» с невыправленной дикцией, ко всему этому сброду, который как нахлынул на место вытравленной русской элиты, так на этом месте и остался. Но мы-то уж ладно. Однако как же, как же «свободный мир»?

Президент Соединенных Штатов Америки Барак Обама, политические позиции и дипломатические нюансы которого обсуждать — не моё дело, выступая в Таллине 3 сентября, одной фрейдистской проговоркой отчасти помогает ответить и на мои вопросы, и доказывает правоту горьких выводов Ивана Ильина.

Значит, по его словам «возвращаться в прошлое ко временам царей, пытаться вернуть земли, потерянные в XIX веке, — это не тот способ, которым Россия может заявить о своем величии в XXI веке».

Проклятые русские tsars! Насколько лучше эти большевицкие ребята, которых с гордостью выставил Коротич на первой странице своего «Огонька»! Именно так «перестроечный» журнал «Огонёк» первого сентября 2014 года выразил своё сокровенное, самое дорогое, «своё родное»: воспроизвел

фотомонтаж из журнала «Октябрь», 1921 года. Только отчего-то стыдливо избавился от крупного заголовка ТВОРЦЫ РЕВОЛЮЦИИ. В первом ряду — Роза Люксембург, Володарский, Свердлов, Либкнехт, Урицкий. Только вот вселенский злодей Сталин не представлен. Немного проредивший «творцов Революции».

Или взглянемся в третий, ленинский, ряд. Перечисляю без изъяна, подряд: Бела Кун, Иоффе, Зиновьев, Троцкий, Радек, Чичерин. Да они, точно так же, как и товарищ Коротич, ненавидели именно этих самых tsars. Они пустили под откос ненавистную Царскую Россию. Сковырнули-то, конечно, еще «либеральные» товарищи, но под откос пустили именно эти.

За это им и памятники в каждой подворотне Эрефии стоят. Поэтому и их наследникам не только в СССР, но и в «свободном мире» такие предпочтения. До сих пор.

А кто такой, в самом деле, Серафим Саровский? Не из мракобесного ли он русского XIX века? А этот Суворов? Тоже мракобес. Правильно его большевики, те самые, «творцы Революции», первые 15 р-р-революционных лет шпыняли. Кто взял Варшаву в 1794 году? Кто отправил императрице Екатерине Второй депешу из трёх слов: «Ура! Варшава наша»? Душитесь свободы.

Вот и просвещенный американский президент Барак Обама так считает. Точнее те, кто ему речи составляет.

Раньше, вероятно, *спичмейкеры*, специализирующиеся по русской истории, учились все-таки у Георгия Вернадского. Ну, а теперь, наверное, учатся у наследников «творцов революции». Результат учебы вот он. Да, нечего сказать, крайне убедительно для русского человека высказался господин Барак Обама. Прекрасно знает русскую историю. Значит, это «царская» Россия утратила Донбасс и Крым в 19 веке, а теперь, стало быть, желает вернуть...

Не будем, как некоторые, напоминать, кто в 1814 году взял Париж, чья власть в 1809 году распространилась на Финляндию, в 1812 на Бессарабию, не будем напоминать Узбекистан и Туркмению, зачем знать о Ахал-Текинской экспедиции? Острые спрашивают уже: может быть, Барак Обама имел в виду оплошно проданную Аляску?

Хороши также и поощрительные аплодисменты после слов о каких-то «потерянных» в XIX веке русских землях, эти applause... Надеюсь, «бурные, продолжительные»?

Понимаем-с. Хорошо понимаем-с. Попытайтесь только вякнуть что-нибудь о «творцах революции», собственно и варганивших большевицкие границы на теле убитой страны, это вам не Царскую Россию шпынять, да аплодисменты за это получать: в лепёшку сотрут, боюсь, имя грозного президента США, Барака Обамы.

Иван Есаулов

ОСОБОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ А. А. ВЛАСОВЕ

ПИСЬМО РЕДАКТОРА РИЖСКОЙ ГАЗЕТЫ "ЗА РОДИНУ" А. Г. МАКРИДИ-СТЕНРОСА
РЕДАКТОРУ БУЭНОСАЙРЕССКОЙ ГАЗЕТЫ "НАША СТРАНА" Н. Л. КАЗАНЦЕВУ

12 августа 1976, Канберра.

Сегодня пришла очередная "Наша Страна", 1378-ой номер с Власовым. Праздник, который Вы ему устроили, возражений не вызывает: преклонение перед памятью замученных антикоммунистов вполне уместно и полезно, а две страницы фотографий, интересны.

При всем том, осмеливаюсь снова дать совет: удержите в будущем газету от включения её во власовский лагерь и от излишнего прославления Власова, как всеобщего антикоммунистического героя; не позволяйте влиять на Вас власовцам находящимся в подавляющем большинстве на поводу предвзятого восхищения.

Лично я, строго разграничиваю Власовское Движение и самого Власова. Без понимания разницы между ними, невозможно справедливое отношение к тому и другому.

Вам, как редактору, эту разницу знать необходимо. Поэтому, очень сжато, вкратце, изложу события, свидетелем которых я был во время войны и опишу людей, какими я их видел. Всё, что останется для Вас непонятным или потребует уточнения, потребуйте от меня отдельно.

Не добившись преследуемых целей на Восточном фронте, Хитлер к нему охладил и перенёс все внимание на Атлантический вал. Вместе со вниманием, перенёс и огромный контингент войск, обезоружив Восток так, что местами, разрыв между укрепленными пунктами доходил до километра, превращая их в сторожевые (на севере). Молодежь была заменена, в большинстве, отцами семейств. Оружие оставили устаревшее, фронт обрел состояние гарнизонной службы.

Военачальники были подавлены, так как требования остались в силе и если не наступать, то сохранять позиции они были обязаны.

Идея использовать огромные людские ресурсы пленных, в большинстве настроенных антикоммунистически, вспыхнула съ новой силой. Однако, и сопротивление этой идее оставалось в прежней силе. Больше всего этому противился Химмлер. Тогда, ОКВ - Обер Коммандо Вермахт - (главный штаб) в отчаяние решился на крайне рискованный шаг: выпустить дух из бутылки, в расчете на то, что обратно его загнать никому не удастся: организовать среди пленных Национально Освободительное Добровольческое Движение для укомплектования недостающих солдатских кадров на Восточном фронте. Пропагандная печать военная и гражданская, резко разграничивались: у военных был свой мощный пропагандный аппарат, обскуливавший русское население оккупированных областей и широчайшую прифронтовую полосу; Йозеф Геббельс в зонах военной пропаганды был нулём.

Приняв решение, военная верхушка встала перед задачей найти среди русских генералов вождей, для возглавления всей акции под немецким контролем. Здесь сказались типичная немецкая половинчатость в национальных вопросах: для того, чтобы облегчить контроль и обезопаситься от неожиданностей, было создано прокрустово ложе, в которое

и стали подгонять кандидатов: "вождь" не должен быть умён, но не должен быть и глупым: волевой не подходил, но и тряпка не годилась; таланты и бездарности тоже не подходили; идеалисты и циники тоже отвергались и т. д.

Словом, требовался человек, точно говоря, посредственный во всех отношениях. Двое перед Власовым отказались. Власов согласился в расчете обыграть немцев; немцы таили такой же расчет взаимно.

Газеты, журналы, брошюры, подведомственные военным, точно с цепи сорвались, призывая русских под знамена Революционной Освободительной Армии, во главе которых надежда России, величайший патриот генерал Власов. Портреты его печатались чуть не на целую страницу. Изо дня в день призыв усиливался и сообщалось, что Русская Армия победоносно движется вперед.

В редакции посыпались тысячи восторженных заявлений с просьбой немедленно принять в армию и отправить на фронт. Эти заявления тысячами сжигались без ответа, потому-что ответить было нечего. Особенно усердствовал зондерфюрер К - Крессе, родной племянник наместника Хитлера на Украине, Эриха Коха. Племянник орудовал на Севере. По русски не говорил и не понимал.

Власов в это время находился в глубочайшем тылу, в Германии, окруженный выбранными им в свой штаб разными пленными советскими офицерами и назначенными немецкими наблюдателями, говорившими по русски. Они получили разрешение отвести Власова в Псковскую губернию для выступления перед русским населением. Хотели начать с тех мест, где была его армия, откуда он бежал и где сдался в плен. Но он категорически отказался от возвращения в эти места, т. к. резонно опасался за свою безопасность: он зимой выгнал население деревень, где располагалась его окруженная красная армия, в лес на холод и голод, не дав им взять с собой и те убогие запасы продовольствия, что у них имелись.

Впервые я увидел Власова в Риге, где ему сделали остановку и он выступал перед малочисленной аудиторией на закрытом собрании. Было человек сто. Он произнёс двухчасовую речь. Путанную и бестолковую, но как в последствие оказалось, заученную; слово в слово, я слышал её ещё два раза. Держался он как провинциальный актёр.

На нас с женой, которая, как стенографистка, его записывала, он произвел скверное впечатление. На остальных - разное; преобладали старые эмигранты с такой сильной верой в каждого, кто подавал какую-нибудь надежду, что половина чуть не плакала.

Меж тем, РОА безо всяких знамен, состояла из пяти человек, включая самого Власова. Надо удивляться тому, что этот блеф продолжался несколько месяцев, пока Химмлер не доложил Хитлеру о проделке военных, с твёрдой уверенностью, что им не поздоровится. Но Хитлер ограничился коротким приказом «прекратить», а на вопрос, что делать с Власовым, ответил совершенно неожиданно для всех «поставить на лёд».

Более полутора года Власов жил в предоставленном ему хорошем особняке под Берлином со своими адъютантами и «штабом» под домашним арестом, изолированный ото всех при отличном содержании. Сигарет и водки было вдоволь, а когда Власов напивался, то ему даже разрешалось ругать немцев. Ругал он их крепко, по генеральски.

Пропаганда РОА прекратилась неожиданно, как началась, о Власове не писалось уже ни слова и взбудораженные русские стали шепотом передавать всевозможные слухи, один другого фантастичнее.

Наиболее распространенной версией было, что за чрезмерный патриотизм Власова расстреляли. С этим слухом успешно конкурировал другой: Власова расстреляли потому, что он оказался советским шпионом. Немцы не подтверждали, ни опровергали ничего, просто молчали, не имея никаких на этот счёт распоряжений, кроме запрета.

Немцы всё более страдали от кадрового истощения. Фронты требовали пополнений, а давать их становилось всё труднее. Тогда Хитлер создал новое министерство, промежуточное, между фронтом и тылом - министерство резервов. И министром назначил, по совместительству, Химмлера, в распоряжении которого, под его управлением и командованием находились все так называвшиеся «легионы», считавшиеся частями войск СС и носившие знаки СС.

Здесь я позволю себе небольшое, но важное отступление, чтобы Вы знали то, чего до сих пор не знают, или не желают знать многие противники гитлеризма. Легионы были иноплемennыми и состояли из иностранцев, объединенных по национальному признаку. У них были свои офицеры, которые, в свою очередь, тесно подчинялись немецкому командованию, в данном случае офицерам СС и по восходящей линии, самому Химмлеру. Вступление в легион считалось добровольным, но только считалось. В Латвии, например, такое «добровольчество» ничем не отличалось от английского и не вступивший добровольно молодой человек подвергался давлению и бойкоту. Вот, почему, несправедливо гонение на бывших легионеров, как на эсэсовцев.

Подчинение легионов СС свидетельствовало не о симпатиях легионеров к национал-социализму, а о ненадежности их с точки зрения национал-социалистов, побуждавшей к пристальному повседневному наблюдению, не только военному, но и политическому, национальному, чего почти совсем не было в армии, мудро деполитизированной. Например, каждый национал-социалист исклочался из партии на всё время военной службы и принимался обратно по окончании её, правда, с зачетом перерыва.

Вынужденный, как из камня воду, выжимать из истощенной страны солдатские кадры и ответственный за их поставку армии, подготовленными для фронта, Химмлер, вполне естественно, из упорного врага идеи использования русских пленных в качестве солдат Вермахта для борьбы против коммунистов, немедленно превратился в сторонника этой идеи и снял Власова со льда. Так началась вторая часть власовской эпопеи.

У Химмлера к русским было не меньшее недоверие, чем у Хитлера, а поэтому, дать оружие в руки русским для борьбы с русскими казалось ему абсурдным и теперь, но он знал, что привлечь добровольцев он сможет только на Восточный фронт. А отсюда логически вытекало: если оружие дать всё-таки нужно, то не на Восточном фронте, а на Западном. А так как на Западном русские воевать не захотят, то их нужно обмануть и вербовать для антисоветского фронта, а использовать на Западном. Был ли обманут и Власов, сказать не берусь; вероятнее всего, нет. Но он не отказывался от предложенной ему роли и надо думать, в надежде как-нибудь, в ходе событий, обыграть немцев.

Дабендорф под Берлином был избран, как центр власовцев. Им дали форму, относительную свободу передвижения, право издавать газеты и журналы и организовать школу пропагандистов. Там же было и вербовочное бюро. Почти все руководящие должности в РОА принадлежали бывшим коммунистам, к чему немцы относились покровительственно, считая, что если коммунисты столько лет правили страной, то это, в деловом отношении лучшие люди России. И если не болтать глупости, а делать дело, то дело это нужно делать только с коммунистами. В течении ряда лет, в берлинском Гестапо, главным следователем по русским делам был киевский чекист, пользовавшийся благоволением нацистов и назначенный ими, именно в силу его делового опыта.

Через его руки прошла и была полностью реабилитирована и выпущена на свободу хорошо в тюрьме физически оформившаяся верхушка НТС, арестованная после недоразумения, вызванного антинемецким поведением отдельных членов НТС, на это никак не уполномочивавшихся. НТС считалась нацистами организацией вполне лояльной и послевоенные потуги солидаристов изобразить себя антифашистами и жертвой фашизма, чистейший оппортунизм и самое нахальное жульничество.

Так вот - не в пример солидаристам, власовцы были проникнуты антинемецким духом, немцы это знали, но опасным для себя не считали. Кроме того, ото всего Дабендорфа несло такой откровенной коммунистической псиной, что их позицию следовало считать антисталинской, но никак не антикоммунистической. Что же до национализма, то он лучше всего выразился в рассказе того самого полковника Кромиади, которого вы напечатали в юбилейном номере (это не в осуждение).

Полковник Кромиади был начальником власовского штаба, единственным старым эмигрантом и бывшим царским офицером в верхушке РОА. Я хорошо помню, что он был совершенно подавлен засильем крупных коммунистов. Мальшкин, например, был не более, не менее, как секретарем одного из московских райкомов. Кромиади рассказывал, как в вербовочной комиссии допрашивался белый офицер, желавший вступить в РОА. После опроса, ему сказали: "Вы были у Колчака, потом служили у китайцев, потом поступили

во французские колониальные войска, потом вас приняли в белогвардейскую организацию в Германии, сейчас вы работаете в канцелярии немецкой полиции. Другими словами, вы всю жизнь боролись против народа. Совсем непонятно, что вас привлекает к нам!»

Я Власова видел дважды, меня с ним познакомили, я с ним разговаривал, когда навещал его под Берлином с группой представителей русского самоуправления в оккупированных областях. Группа настояла на том, чтобы с Власовым сняться. Я спрятался за последними, но вдруг Власов стал озирается и искать меня, а когда нашёл, заявил, что желает, чтобы я стоял рядом с ним. Эта карточка у меня хранится.

На меня Власов произвёл впечатление недалекого человека, типичного партийца, вероятно, уютного собутыльника, знающего много анекдотов и в общем, не плохого, но совершенно ненадежного парня, насквозь отравленного партийным воспитанием и неуемного себя правильно держать.

Формирование РОА с самого начала натолкнулось на неожиданные препятствия, преодолеть которые оказалось не по плечу, не только Власову, но и Химмлеру: все русские с восторгом откликнулись на призыв и говоря честно, не только по патриотическим побуждениям, а и ради соблазнительных привилегий, как то освобождения от лагеря, хорошего питания и обмундирования. Но принять могли только тех, кто в военном отношении ничего не стоил: слабосильных, хроников и штрафных, то есть тех, кого и на работу не брали. Почти же все остальные пленные и «остовцы» были прикреплены к производству фабричному, сельскому или городскому хозяйству.

С работы добровольцев не отпускали и Власов попросил устроить ему разговор с министром труда д-ром Леем. Встроенном им свидании, Власов потребовал освобождение всех русских рабочих, желающих вступить в РОА, на что, сдерживая улыбку министр ответил, что не только что требуется, но и просьбу он не мог бы исполнить. Власов вышел из кабинета министра, сильно хлопнув дверью. На это кто то сказал «странно, что такой храбрый генерал сдался в плен». Немцы проглядели во власовском поведении, в его *неглиже с отвагой* независимость и нелюбовь к развитию, приняв их за недостаток воспитания, в чём впрочем, на этот раз они, кажется, не ошиблись.

После власовской неудачи, с жалобой на Лея обратился к Хитлеру Химмлер. В разговоре с Хитлером по этому поводу, д-р Лей сказал, что он не уверен в выполнении поставленных военно-промышленных планов, но если от него отнимут рабочих, то он ручается, что планы выполнены не будут. Хитлер категорически запретил трогать рабочих, и РОА вместе с Химмлером и Власовым оказалась в тупике, тем более, что еще раньше были использованы, насколько это было возможно, русские для укрепления Атлантического вала; в последствии, в английском и американском плену оказалось свыше 100.000 русских. Все они были выданы Сталину,

большая часть еще во время войны.

Для РОА остались крохи. Кряхтя укомплектовали одну дивизию, вооружили её плохо из боязни предательства и отравили, конечно, не на Восток, а против деголлистов, на Запад. Власовцы были так возмущены обманом, что без выстрела сдались французам, заявив, что с союзниками воевать не собирались.

Часть их была перестреляна, большая часть передана советским представителям, тоже до окончания войны.

Кроме этой дивизии, были созданы еще две. О них Вы знаете. Это те, что запятели позором всё Власовское Движение; те, что полностью оправдали нацистское недоверие и посланные на подмогу эсэсовским частям в Прагу, не отказались от этого задания, а повернули штыки против немцев и вошли в Прагу, приветствуемые чехами, успевшими повесить в городе огромные портреты Сталина и Власова и кричавшими восторженно «да здравствуют русские».

Что было дальше, Вы знаете. Но Вы, наверное, не знаете ничего о последних днях и часах власовского руководства и самого Власова перед выдачей его советам. Занимая двухэтажный дом они разделились: в верхнем этаже пребывал Власов, в нижнем все остальные. Он строчил послания англичанам и американцам и по воспоминаниям уцелевших, стал совершенно непереносим, разговаривать с ним стало невозможно; кричал, не отвечал, а огрызался и совершенно лишился инициативы.

Остатки власовцев, несколько тысяч, были расположены неподалеку.

Когда их окружили советские танки и американцы потребовали сдачи оружия, власовцы сгрудились и заявили, что разоружатся только по личному приказу Власова, а если его им не покажут, то умрут с оружием в руках. Американцы разрешили наскоро выбранной делегации отправиться к Власову.

Когда она вернулась, растерянная и потрясенная, и посланцы сказали, что Власов прибыть к ним отказался, началась паника: люди побросали оружие и стали разбегаться. Советские танки вышли из неподвижности и начали охоту на безоружных, давя их гусеницами на глазах американцев.

Спасти от захвата удалось немногим. Весь власовский штаб погрузили на легковые машины и под конвоем американской танкетки, совершенно так же, как англичане казаков в Шпиталь, направили для встречи и разговора с американским генералом. Но вскоре танкетка, шедшая впереди остановилась и появились советчики.

Дверь во Власовской машине открыл какой то мордастый генерал или полковник. Он добродушно сказал «ну, довольно дурака влязть, вылазть, наши уже водку пьют!» Власов не двинулся и выругался. Какой то красноармеец услужливо стал трясти немецким трофейным автоматом и никак не мог его зарядить. Сидевший на краю открытого люка американский майор, равнодушно жевавший резину, тут оживился, поднял руку и сказал «только не сейчас! Когда уедем». Власовский шофер схватился за кобуру, но Власов ос-

тановил его и сказав «Оставь!» стал вылезать. Его разоружили. Шофер, воспользовавшись суматохой, вылез с противоположной стороны незамеченным и спрятался. О нём никто не вспомнил, было не до него. Фамилия его, кажется, Саблуков.

А теперь, о РОД, российском освободительном движении. Самое типичное в этом предприятии было полное отсутствие какого-либо намёка на какое-либо движение.

В лучшем случае его можно было бы назвать бестолковым топтанием на месте совершенно случайных и сомнительных «представителей», некоторых из которых я знал лично. Как всегда, главное старание заключалось во взаимном подживании, в интригах, подножках и сплетнях. Каким-то ветром эту публику занесло в Прагу, где она получала хорошие пайки, много водки и жалованье. Жизнь их была загульной и пьяной.

Большинство бездельничало, занимаемая министерские посты будущей России, меньшинство, после многих до хрипоты проспоренных и до тошноты прокуренных ночей сочинили знаменитый «Пражский манифест», который в торжественной обстановке был там оглашен. Спекталь был повторен в Берлине, в одном из театров, куда впускали по специальным пропускам. У меня он был и я пошёл.

Пока я поднимался с улицы по лестнице, мне в глаза слепили два прожектора, направленные на входных, а наверху лестницы, в числе других, я был подвергнут обыску. Мой спутник немец кроме того обязан был раскрыть портфель, в котором порхались рукой. Обыскивали власовцы в военной форме, как оккупанты. Театр был битком набит военными немцами.

Президиум, во главе с неприлично развалившимся Власовым, сидел за столом на сцене. Оркестр из пяти-шести инструментов исполнил что-то, должествовавшее быть «Коль славен», но так как каждый инструмент был что-то своё, не в такт, не в тон, то узнать было невозможно. На таком же уровне были выступавшие и их выступления.

Немцы жадно рассматривали президиум в бинокли, как в зверинце, с удивлением и страхом. Я готов был провалиться от стыда. Теперь, ответьте мне почему **все** до одного генералы были повешены и **ни один** не застрелился? Я не против легенды «Власовского Движения» если она вредит коммунизму, но я решительно советую Вам в будущем сдержанность в прославлении легенды.

Лично мне, дух и направление РОД чужды, а сам Власов в нынешнем описании – легендарен. Но ни во время войны, ни тем более после неё, я никогда и ни в каких изданиях не писал того, что Вы прочли. Каковой бы ни была легенда, пусть живёт и крепнет пока объединяет антикоммунистов. Но самим поддакивать не нужно. Нужно кивать головой, но участвовать в историческом обмане не нужно. Так я решил для себя.

Однако во время войны, а после неё особенно, во Власовском Движении стали участвовать настоящие русские националисты. Во его главе они появились лишь после войны. Настоящее Движение началось после казни 12 военачальников в 1946 году.

ОБРАЩЕНИЕ К ЗАПАДНЫМ МОРАЛИСТАМ

Всевозможные западные моральисты, запомните: после выдачи Сталину казаков на убий в Лиенце, чем отличились западные демократии, а то и раньше – после позорной скупки русских сокровищ Эрмитажа – права быть моралистами вы навсегда лишились.

А «прогрессивная западная общественность», которой всегда были – весьма подозрительно – любя «творцы Революции», но отчего-то крайне нелюбима Российской Империя – никогда и не имела права нас судить.

Хотите сделать нам, русскому народу, доброе дело? Так ужесточите санкции, разберитесь, кто именно вывез к вам капиталы, ограбив русский народ, реквизируйте их собственность в Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Лазурном Берегу (как вы умеете это делать, как только любая власть будет негодна вам), и передайте вырученные средства не стае «правозащитников», а русскому народу. А он уж как-нибудь без вас и без ваших лицемерных поучений разберётся, как ему жить.

Впрочем, для кого наляпанные большевицкими убийцами границы – это прямо-таки что-то сакральное, незыблемое, всё равно мил не будешь.

И не стоит забывать, что Пушкин-то и был певцом Империи и свободы. Правильно это сформулировал Г. П. Федотов. От заветов Пушкина отрекаться не готов, уж не обессудьте.

Острякам, каким-нибудь шендеровичам и прочим немзерам, потешающимся родными им хохмами над словами «Крым – наш», должен сказать: наш – не означает ваш. Так что, рыдая от перспективы возможного преобразования Эрефии в Россию, вы лучше бы скандировали по-другому. Например, так: «Крым – ваш».

Кого-то покорило мое отношение к «правозащитникам»? Вообще-то начинает немного утомлять, когда эти «правозащитники» самым откровенным образом «защищают» исключительно своих. Меня вот они почему-то не «защитили». Даже и не собирались защищать. Да что меня. Уже и в советское время эти «правозащитники» лезли на стенку исключительно тогда, когда обижали идеологически близких. А вот дали Игорю Огурцову «десяточку». После еще прибавили. И никаких «правозащитников» это ничуть не побеспокоило.

Так и отсидел. Пытался вот А. И. Солженицын обратить внимание на эту странность. И к американским любителям свободы и защитникам «прав человека» даже обращался. Безуспешно. Так и не «увидели» правозащитники нарушений «прав человека».

Не поднялась и «прогрессивная западная общественность». Поэтому что Огурцов был русский патриот. «Правильно поэтому его советская власть посадила. Пусть сидит, гад такой».

Иван Есаулов

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 6040 SW 49th St Miami FL 33155 USA. Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, Casilla de Correo 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 250 песо

В Европе - 55 евро. В Австралии - 80 американских долларов. В Канаде - 70 американских долларов. В США и остальных странах - 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898057819537 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL 33154-2068, USA Routing: 026009593 Swift: BOFAUS3N Мнения авторов не всегда выражают мнение газеты.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5099-6932. Электронный адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна.